

DOI: 10.17803/1729-5920.2021.174.5.063-073

С. Ю. Чашкова*

О тенденциях развития договорного регулирования семейных имущественных отношений супругов с учетом развития законодательства и судебной практики¹

Аннотация. В статье на основе анализа произошедших и предлагаемых изменений правового регулирования, а также на основе сложившейся судебной практики с учетом целей семейно-правового регулирования и закрепленных в позитивном праве моделей договорного регулирования имущественных отношений супругов предпринята попытка выделить тенденции его развития. В статье обстоятельно рассматриваются тенденции: правоприменения и развития положений о договорном регулировании имущественных отношений супругов по поводу общего имущества, правоприменения и развития положений о договорном регулировании имущественных отношений супругов по предоставлению взаимного содержания.

Автор приходит к следующим выводам. Во-первых, семейно-правовое регулирование договорных отношений по поводу общего имущества супругов и правоприменение в целом идет в соответствии с целями семейно-правового регулирования. Во-вторых, гражданско-правовое регулирование и правоприменение в части договорных имущественных отношений супругов усиливают «прокредиторскую» направленность и ограничивают договорную свободу супругов. В-третьих, перспективы регулирования законного и договорного режима (с усилением «прокредиторской» направленности) могут повлечь изменения в системном толковании и правоприменении положений о договорном регулировании имущества супругов в противоречии с целями семейно-правового регулирования. В-четвертых, регулирование договорных отношений супругов по предоставлению содержания показывает достаточную стабильность и общее соответствие целям семейно-правового регулирования, но не исключает поиска вариантов расширения его пределов через нормы Семейного кодекса РФ, тогда как практика применения данных положений свидетельствует о ярко выраженной «прокредиторской» направленности и несоответствии целям семейно-правового регулирования.

Ключевые слова: соглашение о разделе общего имущества супругов; брачный договор; соглашение об уплате алиментов; договорное регулирование имущественных отношений супругов; цели семейно-правового регулирования; тенденции развития семейно-правового регулирования.

Для цитирования: Чашкова С. Ю. О тенденциях развития договорного регулирования семейных имущественных отношений супругов с учетом развития законодательства и судебной практики // Lex russica. — 2021. — Т. 74. — № 5. — С. 63–73. — DOI: 10.17803/1729-5920.2021.174.5.063-073.

¹ По материалам доклада на Всероссийском научно-практическом круглом столе «Договорное регулирование семейных отношений» (г. Москва, 25 марта 2021 г., кафедра семейного и жилищного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)).

© Чашкова С. Ю., 2021

* Чашкова Светлана Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела семейного законодательства и законодательства о наследовании Исследовательского центра частного права имени С. С. Алексеева при Президенте Российской Федерации, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

ул. Ильинка, д. 8, стр. 2, г. Москва, Россия, 103132

svetlanach127@rambler.ru

Tendencies of the Contractual Regulation of Family Property Relations between Spouses with due regard to the Development of Legislation and Judicial Practice²

Svetlana Yu. Chashkova, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Leading Researcher, Department of Family Legislation and Legislation on Succession, Alekseev Research Center for Private Law under the President of the Russian Federation; Associate Professor, Department of Civil and Entrepreneurial Law, All-Russian State University of Justice
ul. Ilinka, d. 8, str. 2, Moscow, Russia, 103132
svetlanach127@rambler.ru

Abstract. The author makes an attempt to determine tendencies for the development of the legal regulation of property relations between spouses based on the approved amendments and expected changes in the legal regulation, established jurisprudence and with due regard to the goals of family law regulation and models of contractual regulation of property relations between spouses enshrined in positive law. The paper considers in detail the following trends: enforcement and development of provisions concerning contractual regulation of property relations between spouses and their common property, law enforcement and development provisions concerning contractual regulation of the property relations between spouses for the provision of mutual maintenance.

The author comes to the following conclusions. Firstly, the family law regulation of contractual relations concerning the common property of spouses and law enforcement as a whole comply with the goals of the family law regulation. Secondly, civil law regulation and law enforcement in terms of contractual property relations between spouses strengthen the “pro-creditor” approach and limit contractual freedom of spouses. Thirdly, the prospects for regulating the legal and contractual regime (with the stronger “pro-creditor” approach) may result in changes in the systemic interpretation and law enforcement of provisions concerning the contractual regulation of spousal property and they can contradict the goals of family law. Fourthly, the regulation of contractual relations between spouses concerning maintenance shows sufficient stability and general conformity with the goals of family law regulation, but does not exclude the search for options to expand its limits through the rules of the Family Code of the Russian Federation, while the practice of applying these provisions indicates a “pro-creditor” approach and non-compliance with the goals of family law regulation.

Keywords: agreement on the division of common property of spouses; nuptial agreement; agreement on alimony payment; contractual regulation of property relations between spouses; goals of family law regulation; tendencies of development of family law regulation.

Cite as: Chashkova SYu. O tendentsiyakh razvitiya dogovornogo regulirovaniya semeynykh imushchestvennykh otnosheniy suprugov s uchetom razvitiya zakonodatelstva i sudebnoy praktiki [Tendencies of the Contractual Regulation of Family Property Relations between Spouses with due regard to the Development of Legislation and Judicial Practice]. *Lex russica*. 2021;74(5):63-73. DOI: 10.17803/1729-5920.2021.174.5.063-073 (In Russ., abstract in Eng.).

Со дня вступления в действие Семейного кодекса Российской Федерации, даже чуть ранее, учитывая положения ст. 256 Гражданского кодекса Российской Федерации, предоставляющие с 1 января 1995 г. супругам право путем заключения договора изменить законный режим имущества супругов, у участников семейных отношений появилась возможность формировать для себя индивидуальную модель правового регулирования посредством заключения соответствующих семейно-правовых договоров, что ознаменовало расширение диспозитивных начал в семейном праве.

«Одновременно с этим высказывались различные точки зрения о перспективах развития договорного регулирования семейных отношений, в первую очередь исходя из их двойственной правовой сущности, наличия частных-правовых и публично-правовых интересов, учитываемых при их регулировании. Поэтому один из основных вопросов в этой сфере для исследователей и практикующих юристов — в каком направлении будет развиваться правоприменение: какие начала будут усиливаться — диспозитивные или императивные; какие пределы диспозитивности будут установлены

² Based on the report made at the All-Russian Scientific and Practical Round-Table “Contract Regulation of Family Relations” (Moscow, March 25, 2021, Department of Family and Housing Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)).

(выявлены) при толковании соответствующих норм семейного права»³.

Тенденции как стремление к цели правового регулирования

Заявив в названии статьи «тенденции» как объект исследования, невозможно игнорировать значение данного понятия. Отмечается, что слово «тенденция» произошло от французского *tendance* (от лат. *tendere*) — «тянуть, направлять, стремиться к чему, искать, домогаться» и означает «явное стремление к известной, определенной цели; проведение известной идеи, взгляда в литературном произведении»⁴. Отталкиваясь от предложенной дефиниции, логично предположить, что результатом проведенного в рамках данной статьи исследования должно стать выявление соответствия либо несоответствия целям семейно-правового регулирования развития законодательства в сфере договорного регулирования имущественных отношений супругов и судебной практики по его применению.

В соответствии с абз. 2 п. 1 ст. 1 СК РФ семейное законодательство исходит из необходимости укрепления семьи, построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи, обеспечения беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав, возможности судебной защиты этих прав. На сегодняшний день «целями государственной семейной политики являются поддержка, укрепление и защита семьи и ценностей семейной жизни, создание необходимых условий для выполнения семьей ее функций, повышение качества жизни семей и обеспечение прав членов семьи в процессе ее общественного развития»⁵. По сути, можно сказать, что нормативное представление о целях семейно-правового регулирования соответствуют тому, что подчеркивается в док-

трине семейного права: создание правовых, экономических, социальных и политических условий для выполнения семьей ее социальных функций. «И в этом смысле Концепция семейной политики при минимуме конкретики в части совершенствования семейного законодательства ставит вполне определенные задачи. В ней, в частности, отмечается, что “меры, предусмотренные Концепцией, определены во взаимосвязи с общественно значимыми функциями семьи — рождением, воспитанием, содержанием и социализацией детей, участием в экономической деятельности государства, сохранением физического, психологического и эмоционального здоровья ее членов, а также духовным развитием членов семьи и всего общества, сохранением и укреплением традиционных семейных ценностей”»⁶.

Развитие правового регулирования и правоприменения в соответствии с указанной целью свидетельствует о присутствии позитивных тенденций, которые и далее должны поддерживаться при формировании и совершенствовании законодательства. Тогда как **развитие законодательства в противоречии** с обозначенной целью указывает либо на необходимость изменения направлений совершенствования законодательства, либо на то, что законодатель де-факто «поменял» цели правового регулирования и, по сути игнорируя закрепленную в позитивном праве цель регулирования, выстраивает иную правовую действительность, что не может восприниматься со знаком «плюс». **Несоответствие направлений развития судебной практики** целям правового регулирования может означать несоответствие последних объективным потребностям общества, а следовательно, сигнализировать о необходимости изменения законодательства: постановка иной цели и изменение в соответствии с ней правового регулирования. Не исключен вариант, что имеет место ошибочное толкование судами верных по сути и по целям правил. В последнем случае исправление таких ошибок должно стать предметом «заботы» Верховного Суда РФ

³ См.: Чашкова С. Ю. Договоры в семейном праве // Договор как общеправовая ценность : монография. М. : Изд-во СП, Статут, 2018. С. 279–293

⁴ Чудинов А. Н. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. 1910 // URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/35527/ТЕНДЕНЦИЯ (дата обращения: 28.03.20121)

⁵ Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года, утв. распоряжением Правительства РФ от 25.08.2014 № 1618-р // СЗ РФ. 2014. № 35. Ст. 4811.

⁶ Булаевский Б. А. Концепция совершенствования семейного законодательства как необходимость // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 5. С. 41–45.

через унификацию и распространение соответствующей закону практики.

Таким образом, помимо последней ситуации, выявление негативных тенденций, как правило, требует реформирования законодательства, которое может носить как эволюционный для интересов субъектов семейного права характер, так и быть, к сожалению, деструктивным, не соответствующим их интересам.

Следует заметить, что семейно-правовое регулирование характеризуется гораздо большим консерватизмом по сравнению с гражданско-правовым регулированием, что обусловлено динамичным развитием гражданского оборота. «Однако нельзя не заметить, что, несмотря на фундаментальность института семьи, представления о ней в социально неоднородном обществе, переживающем глубокие внутренние изменения, могут несколько разниться, подвергаться коррозии и даже искусственной деформации. Как и любые представления, они формируются под влиянием большого числа факторов, несут на себе печать вида деятельности и места в обществе их носителей, определены их групповыми и даже сугубо индивидуальными интересами, их личностными особенностями, в том числе полученным образованием и сложившимся мировоззрением, доступом к выработке и реализации государственной политики и др.»⁷. При этом институты семьи и брака в силу естественных причин, лежащих в их основе, базируются на традиционных ценностях, которые в своей основе остаются неизменными. «Особая роль семьи в развитии личности, удовлетворении ее духовных потребностей и обусловленная этим конституционная ценность института семьи требуют со стороны государства уважения и защиты семейных отношений, одним из принципов регулирования которых является приоритет семейного воспитания детей»⁸.

Сегодня, как представляется, мы находимся на переломном этапе развития семейно-правового регулирования, что формально выражено появлением Концепции государственной

семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года, активизацией законопроектной деятельности, в том числе уже реализованной. Прошедшие с момента вступления в силу СК РФ 25 лет являют собой достаточный период для объективной оценки «жизнеспособности» его положений, соответствия социальным ожиданиям участников семейных отношений, а также для оценки практики применения соответствующих положений в деятельности судов, нотариусов, органов опеки и попечительства, органов Росреестра.

Модели правового регулирования договорных имущественных отношений супругов

Для начала постараемся выявить, что представляет собой модель договорного регулирования имущественных отношений супругов, избранная и закреплённая в нашем законодательстве в соответствии с заявленными целями семейно-правового регулирования.

Имущественные отношения супругов традиционно в науке семейного права делятся на две группы: отношения супругов по поводу общего имущества и отношения супругов по предоставлению взаимного содержания (алиментные обязательства супругов и бывших супругов). Поскольку речь идет о **договорном регулировании** отношений супругами, т.е. равными по отношению друг к другу субъектами, обладающими, как правило, полным объемом дееспособности, то создание ими собственной (индивидуальной) модели поведения путем заключения договоров способно находиться под максимальным гражданско-правовым влиянием.

Вместе с тем разница между выделенными выше группами регулируемых отношений (по поводу общего имущества и по предоставлению содержания), несмотря на одинаковый субъектный состав и на то, что данные обе группы отношений входят в предмет семейного права, очевидна: они имеют не только различное содержание, но и различный характер. Более

⁷ Косова О. Ю. О концептуальной основе развития российского семейного законодательства // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 5. С. 35–40.

⁸ Определение Конституционного Суда РФ от 02.04.2015 № 727-О «По жалобе гражданина Республики Армения Г. на нарушение его конституционных прав положениями подпункта 13 пункта 1 статьи 9 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и пункта 2 статьи 11 Федерального закона «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)»» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2015. № 4.

того, полагаю, что в основе их регулирования лежат различные принципы семейного права. Так, регулирование имущественных отношений супругов по **поводу общего имущества** в большей степени подвержено влиянию таких принципов, как *добровольность брачного союза, равенство прав супругов в семье, разрешение внутрисемейных вопросов по взаимному согласию*. Тогда как регулированию имущественных отношений супругов **по предоставлению материальной поддержки друг другу** созвучны принципы *обеспечения приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи, а также заботы о благосостоянии и развитии детей* (учитывая основания возникновения права на алименты для данного вида алиментных обязательств).

Вместе с тем договорный характер регулирования обеих выделенных групп отношений свидетельствует о воздействии на них также принципов гражданского права, а именно: *диспозитивности, свободы договора, неприкосновенности права собственности, добросовестности*.

Совокупное применение принципов семейного и гражданского права как основных начал правового регулирования позволяет создать дифференцированные модели договорного регулирования имущественных отношений супругов для каждой из выделенных групп отношений супругов.

1. Так, модель **договорного регулирования имущественных отношений супругов по поводу общего имущества** характеризуется наличием трех противовесов: усилением диспозитивных начал семейного права, сохранением действия существа семейных отношений и необходимостью учета интересов других участников гражданского оборота. По такой модели выстраивается регулирование отношений при заключении (изменении, расторжении, исполнении, признании недействительным) брачного договора и соглашения о разделе общего имущества супругов.

Усиление диспозитивных начал семейного права (действие первого «противовеса»), происходит под воздействием принципов гражданского права; данная модель позволяет выйти за пределы свободы, прямо установленной нормами семейного права.

Данное усиление происходит по двум основным направлениям: поддержание свободы выстраивания индивидуальной модели регу-

лирования (договорного конструирования) и направленности на сохранение юридической силы договоров.

Свобода договорного конструирования, в частности, проявляется в следующем.

Во-первых, органичным является сочетание договоров по поводу общего имущества с другими договорами, т.е. **создание смешанных и сложных договоров**. Речь в данном случае идет об объединении договоров, регулирующих имущественные супружеские отношения, с гражданско-правовыми сделками, заключаемыми между супругами (смешанные договоры (п. 3 ст. 421 ГК РФ)), например раздел общего имущества супругов с элементами договора купли-продажи при натуральной компенсации личным имуществом соответствующего супруга разницы между стоимостью полученного и причитающегося ему имущества. Не противоречит целям правового регулирования и заключение так называемых сложных договоров, т.е. договоров, где в качестве элементов объединяются сделки с различным субъектным составом, но направленные на решение единой правовой и экономической цели. Например, объединение в одну сделку соглашения об определении долей в праве на жилое помещение, приобретенное (построенное, реконструированное) с использованием средств материнского (семейного) капитала, и брачного договора или соглашения о разделе общего имущества супругов, либо объединение брачного договора и договора купли-продажи, где супруги на стороне покупателя приобретают имущество в долевую собственность. В обоих приведенных случаях включение в договор элементов брачного договора или соглашения о разделе общего имущества супругов влечет необходимость заключения «сложного» договора в нотариальной форме; несоблюдение требований о форме влечет ничтожность «сложного» договора (п. 3 ст. 163 ГК РФ).

Во-вторых, допускается включение в брачный договор **любых условий, прямо не запрещенных**, но не противоречащих их семейно-правовому существу. Это касается как собственно возможности изменения правового режима имущества, являющегося раздельной собственностью каждого из супругов, регулирования любых имущественных отношений супругов на период брака и (или) на случай его расторжения, так и возможности заключения брачного договора по конструкции условной сделки (п. 2 ст. 42 СК РФ и ст. 157 ГК РФ), где в качестве условия могут выступать обстоятельства, являю-

щиеся действиями супругов в сфере их личных неимущественных отношений, даже таких, которые правом не регулируются вовсе (например, установление правовых последствий на случай недостойного поведения супруга в браке).

В-третьих, широкое **использование гражданско-правовых механизмов**, допускаемых в договорных отношениях (способов обеспечения исполнения обязательств, форм гражданско-правовой ответственности, специальных оснований прекращения обязательств и т.п.).

Направленность на сохранение юридической силы договоров заключается в распространении действия института недействительности сделок на брачный договор и соглашение о разделе общего имущества супругов с учетом действующей презумпции оспоримости, возможности применения эстоппелей, а также при наличии незначительного перечня специальных семейно-правовых оснований недействительности, призванного отразить семейно-правовую специфику данного договора. При этом для соглашений о разделе общего имущества супругов специальных оснований недействительности пока в позитивном праве не выделяется.

Второй «противовес», **существо семейных отношений**, воздействуя на правовую модель договоров супругов по поводу их общего имущества, делает невозможным заключение иных непоименованных сделок, направленных на регулирование данных отношений в обход обязательной нотариальной формы. По сути, любые другие сделки (соглашение об определении долей (п. 4 ст. 244 ГК РФ), соглашение об установлении общей собственности (ст. 37 СК РФ)) представляют собой либо соглашение о разделе общего имущества, либо брачный договор.

Тогда как **необходимость учета интересов других участников гражданского оборота** (третий «противовес») делает недопустимым при заключении между супругами договоров по поводу общего имущества согласование их действия с целью создания рисков (ущемления интересов) для других участников гражданского оборота.

2. Модель **договорного регулирования имущественных отношений супругов по взаимному содержанию**, созданная также под воздействием двух групп принципов, характеризуется доминированием пределов семейно-правовой диспозитивности над гражданско-правовым воздействием. По такой модели выстраивается регулирование отношений при заключении (изменении, рас-

торжении, исполнении, признании недействительным) соглашения об уплате алиментов между супругами (бывшими супругами).

Во-первых, при регулировании данных отношений **диспозитивность протекает в четко очерченных СК РФ пределах**. Так, в соответствии с положениями гл. 16 СК РФ супруги свободны при установлении размера алиментов, порядка и способа их уплаты, а также условий их выплаты. Кроме того, прямо допускается субсидиарное применение норм гражданского права о заключении, об исполнении, изменении, о расторжении и признании недействительным соглашения об уплате алиментов с соблюдением требований ст. 4 СК РФ об учете существа семейных отношений. Применительно к соглашению об уплате алиментов речь может идти о недопустимости существенного нарушения интересов недееспособного супруга.

Во-вторых, особым существом соглашение об уплате алиментов наделяет **отнесение его к исполнительному документу**. Данный фактор не позволяет: совмещать его с другими договорами (т.е. быть элементом смешанного договора, например наряду с договором об определении места жительства и (или) порядке осуществления прав отдельно проживающего родителя), если иное не будет прямо предусмотрено законом; заключать сходные непоименованные сделки с силой исполнительного документа; влечь возникновение различных алиментных обязательств на основании единого соглашения об уплате алиментов (например, между супругами и между одним из супругов — родителем и их общим ребенком).

В-третьих, **в интересах гражданского оборота** не допускаются согласованные действия супругов при заключении соглашения об уплате алиментов, создающие риски для других участников гражданского оборота.

Основываясь на выявленных моделях договорного регулирования имущественных отношений супругов, проанализируем изменения законодательства и практику его применения с целью выявления и оценки тенденций.

Тенденции правоприменения положений о договорном регулировании имущественных отношений супругов по поводу общего имущества

К тенденциям правоприменения, способствующим достижению целей семейно-правового

регулирования, следует отнести концептуальное изменение в признании сделок недействительными по общим основаниям, а также нечастое и аккуратное применение специальных оснований для признания недействительными договоров⁹. Подавляющее большинство исков о признании брачного договора недействительным основывается на наличии в нем условий, ставящих одного из супругов в крайне неблагоприятное положение. Однако суды последовательно (за единичными исключениями) применяют толкование, данное в п. 15 постановления Пленума ВС РФ от 05.11.1998 № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака»¹⁰. В частности, там указано следующее: «При этом следует иметь в виду, что в силу п. 3 ст. 42 СК РФ условия брачного договора о режиме совместного имущества, которые ставят одного из супругов в крайне неблагоприятное положение (например, один из супругов полностью лишается права собственности на имущество, нажитое супругами в период брака), могут быть признаны судом недействительными по требованию этого супруга».

Можно также считать показательным один из precedентов ВС РФ, которым, по сути, подтверждено допущение установления в брачном договоре условий неимущественного характера¹¹. Сегодня судебная практика активно идет по пути допущения совмещения договоров с другими сделками (смешанные, «сложные» договоры)¹².

Кроме того, судебная практика подтверждает, что отступление от равенства долей в

праве на общее имущество, его непропорциональное распределение между супругами не является нарушением принципа равенства прав супругов. Так, в одном из определений ВС РФ сказано: «Возможность отступления от равенства долей посредством заключения брачного договора предусмотрена законом, а несоразмерность выделенного каждому из супругов имущества сама по себе не является основанием для признания брачного договора недействительным»¹³.

К огромной радости автора этих строк после введения обязательной нотариальной формы кардинально изменилась практика Росреестра в признании самостоятельными соглашений об определении долей. Письмом от 31.03.2016 Росреестр разъяснил своим территориальным органам следующее: «...соглашение об определении долей в общем имуществе супругов является соглашением о разделе общего имущества, нажитого супругами в период брака, которое, равно как и брачный договор, должно быть нотариально удостоверено (ст. 38 и 41 Семейного кодекса Российской Федерации)»¹⁴. Иными словами, позиция Росреестра свелась к тому, что соглашение об определении долей не носит характера самостоятельного договора, прекращающего режим общей собственности супругов.

Вместе с тем имела место судебная практика, шедшая в противоречии с целями семейно-правового регулирования. Это выражалось в допущении изменения правового режима будущего имущества при несоблюдении нотариальной формы сделки¹⁵, а также в распространении

⁹ См. одно из последних судебных решений: определение ВС РФ от 26.05.2020 № 78-КГ20-14 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 1.

¹¹ Так, в определении от 20.12.2016 № 5-КГ16-174 ВС РФ указано, что пункт 1.4 брачного договора, согласно которому в случае расторжения брака по инициативе С. А. А. либо в результате его недостойного поведения (супружеской измены, пьянства, хулиганских действий и т.п.) имущество, нажитое во время брака и относящееся к общей совместной собственности супругов, переходит в собственность К. Л. Г., ставит С. А. А. в крайне неблагоприятное положение, поскольку он после расторжения брака полностью лишается права собственности на имущество, нажитое супругами в период брака.

¹² См., например: определение ВС РФ от 10.09.2019 № 18-КГ19-82; апелляционное определение Московского городского суда от 28.11.2018 по делу № 33-52227; апелляционное определение Новосибирского областного суда от 20.07.2017 по делу № 33-6760/2017 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹³ Определение ВС РФ от 24.05.2016 № 18-КГ16-10 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ Письмо Росреестра от 31.03.2016 № 14-сх/04224-ГЕ/16 «О нотариальном удостоверении соглашения об определении долей в общем имуществе супругов» (вместе с письмом Росреестра от 10.03.2016 № 14-сх/03029-ГЕ/16, письмом Минэкономразвития России от 18.03.2016 № ОГ-Д23-3321 «О рассмотрении обращения») // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ См., например: кассационное определение Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 06.04.2011 по делу № 33-9607 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

положений о данных договорах на иные договорные отношения супругов, не являющиеся семейно-правовыми. Так, ранее арбитражные суды квалифицировали заключение супругами договора об учреждении общества с ограниченной ответственностью в качестве изменения законного режима имущества супругов, в том числе как результат раздела общего имущества супругов¹⁶. Тогда как «лицо, выступая в качестве стороны в договоре об учреждении ООО, преследует в качестве правовой цели учреждение ООО, а не распоряжение общим имуществом супругов, т.е. реализует свои личные гражданские права, на осуществление которых не может влиять статус супруга»¹⁷, что также отражено в более взвешенных позициях судов¹⁸.

Данные негативные тенденции правоприменения прекращены в связи с изменением законодательства¹⁹.

В качестве иных примеров негативной практики можно привести непоследовательность позиции Верховного Суда РФ в определении имущества, правовой режим которого может быть изменен брачным договором. Так, в определении Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 08.11.2011 по делу № 83-В11-5²⁰ по иску о признании права собственности не поставил под сомнение возможность изменения брачным договором режима общей долевой собственности, возникшей у супругов при приватизации жилого помещения. Судебная

коллегия по гражданским делам ВС РФ в определении от 27.11.2003 г по делу № 45-Г03-27²¹ указала следующее: «В силу ст. 42 СК РФ брачный договор распространяется только на режим общей совместной собственности супругов, установленный ст. 34 СК РФ, что прямо следует из нормы ст. 42, и не распространяется на правоотношения, предусмотренные ст. 36 СК РФ в отношении собственности каждого из супругов». К сожалению, не удалось обнаружить иной практики ВС РФ, которая бы свидетельствовала об изменении приведенной позиции; вселяет надежду только то обстоятельство, что приведенным актам более 10 лет и в последние годы аналогичные судебные решения не встречались.

Сегодня, на мой взгляд, одной из тенденций судебной практики, идущей в интересах гражданского оборота, но порой противоречащей целям семейно-правового регулирования, является избыточное признание недействительными брачных договоров и соглашений о разделе общего имущества супругов в рамках процедур банкротства. Такие же интересы преследуются при обращении взыскания на имущество супругов независимо от содержания брачного договора и соглашения о разделе общего имущества супругов в делах о банкротстве²², а также при унификации правового регулирования брачных договоров и соглашений о разделе общего имущества супругов²³.

¹⁶ См.: постановление ФАС Северо-Западного округа от 11.05.2011 по делу № 52-2748/2010, определение Приморского краевого суда от 21.05.2014 по делу № 33-4353 ; определение ВАС РФ от 04.08.2008 № 9739/08 по делу № А53-7093/2007-С1-33, определение Арбитражного суда Ростовской области и постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 09.04.2008 по тому же делу // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷ Чашкова С. Ю. К вопросу об отграничении имущественных прав супругов от их корпоративных прав // Юстиция. 2016. № 1.

¹⁸ См., например: постановление ФАС Северо-Западного округа от 07.09.2009 по делу № А56-37408/2008 ; постановление ФАС Волго-Вятского округа от 31.10.2008 по делу № А79-9187/2007 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁹ Имеются в виду изменения в ст. 256 ГК РФ, уточнившие, что договором, которым допускается изменение законного режима имущества супругов, является исключительно брачный договор (см.: Федеральный закон от 19.07.2018 № 217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 30. Ст. 4552).

²⁰ Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²¹ Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан». П. 9 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 2.

²³ Определение ВС РФ от 24.09.2018 № 304-ЭС18-4364 ; постановление Восьмого кассационного арбитражного суда от 10.10.2019 № 08АП-9692/2019 ; апелляционное определение Московского областного суда от 16.10.2019 по делу № 33-29789/2019 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Представляется, что приведенные примеры свидетельствуют о нарушении баланса интересов гражданского оборота и участников семейных отношений. Однако произошедшие изменения в правовом регулировании с введением особых правил обращения взыскания на общее имущество супругов в процедуре банкротства свидетельствуют об обратном.

Тенденции развития положений о договорном регулировании имущественных отношений супругов по поводу общего имущества супругов

Казалось бы, Законопроект пытается исправить описанную выше ситуацию с порядком обращения взыскания на имущество супругов путем внесения изменений в ч. 7 ст. 213.26 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»²⁴. Однако совершенно очевидно, что данные изменения полностью нивелируются предлагаемыми изменениями в ст. 45 СК РФ в части смены презумпции раздельности долгов супругов на их общность. Сказанное свидетельствует о наличии устойчивого желания законодателя сохранить «прокредиторскую» направленность в регулировании данных отношений в противоречии с интересами субъектов семейных отношений.

Названным Законопроектом предлагается также унифицировать правовое регулирование брачного договора и соглашения о разделе общего имущества супругов в части оснований недействительности и защиты прав кредиторов, что можно признать справедливым, соответствующим принципу добросовестности участников гражданского оборота. Однако исключение крайне неблагоприятного положения как основания недействительности лишает супругов самобытного основания недействительности, а следовательно, лежит в области негативных тенденций. Будем надеяться, что эти перспективы не воплотятся в нормы права.

В этой связи следуют поддержать Б. М. Гонгало, заметившего: «Нас в семейном праве хотят построить во имя стабильности гражданского оборота». Идея использования отлаженных гражданско-правовых механизмов для регулирования имущественных отношений в

семье весьма привлекательна. Требуется лишь «подрихтовать» в последних всё то, что не вписывается в цивилистические конструкции»²⁵.

Обратимся к позитивным изменениям договорного регулирования имущественных отношений супругов. К таковым относится введение обязательной нотариальной формы соглашения о разделе общего имущества (п. 2 ст. 38 СК РФ), прекратившее практику признания юридической силы за договорами, заключаемыми в простой письменной форме, в случаях, если они были направлены на изменение законного режима имущества супругов.

Следует также приветствовать возвращение истинного смысла п. 1 ст. 256 ГК РФ, о чем уже упоминалось выше, согласно которому незаконно наделение любых договоренностей между супругами силой брачного договора.

Несмотря на многочисленные, порой справедливые нападки на изменения, внесенные Федеральным законом от 19.07.2018 № 217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации»²⁶ в положения ст. 1118 ГК РФ о совместном завещании супругов, и введение положений о наследственном договоре, где на стороне наследодателя выступают оба супруга, для целей семейно-правового регулирования данные нововведения оказались крайне полезны. По сути, достижение супругами обоюдного усмотрения при совершении ими совместного завещания и заключении наследственного договора, где они оба выступают на стороне наследодателя, означает заключение ими «квазибрачного» договора с целью распоряжения их общим и личным имуществом на случай смерти. Представляется, что такая возможность полностью согласуется с целями семейно-правового регулирования, несмотря на их закрепление в нормах гражданского права.

Тенденции правоприменения и развития положений о договорном регулировании имущественных отношений супругов по предоставлению взаимного содержания

В силу того что соглашение об уплате алиментов между супругами и бывшими супругами

²⁴ СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

²⁵ Цит. по: Максимович Л. Б. Имущественные права разведенных супругов // Семейное и жилищное право. 2018. № 1. С. 60–61.

²⁶ СЗ РФ. 2018. № 30. Ст. 4552.

заклучается субъектами, обладающими бóльшим юридическим и экономическим равенством по отношению друг к другу по сравнению с субъектами алиментного соглашения, заключаемого, например, между родителями и детьми, законодательство не содержит специальных правил, направленных на защиту прав супруга — получателя алиментов при заключении соглашения.

Кроме того, содержательных изменений в части регулирования отношений по заключению соглашения об уплате алиментов с момента принятия СК РФ не было. Однако правоприменение положений гл. 16 СК РФ имеет интересные примеры их толкования, на основании которых можно проследить и оценить некоторые тенденции правоприменения на предмет их соответствия целям семейно-правового регулирования.

Во-первых, это касается толкования ст. 99 СК РФ. Определяя соглашение об уплате алиментов, данная статья указывает, что это соглашение о «размере, условиях и порядке выплаты алиментов». Упоминание «условий» в предмете соглашения об уплате алиментов означает, что стороны при его заключении вправе установить основания выплаты, не предусмотренные действующим законодательством. Следовательно, это не те юридические факты, что указаны в СК РФ в качестве оснований для взыскания алиментов в судебном порядке. Используя именно такое толкование, в нотариальной практике, в том числе и поддерживаемой единичной судебной практикой, встречались соглашения об уплате алиментов между супругами, где стороны устанавливали основания уплаты алиментов, отличные от указанных в гл. 14 СК РФ.

Вместе с тем толкование положений ст. 99 СК РФ, данное в абз. 3 п. 53 постановления Пленума ВС РФ от 26.12.2017 № 56 «О применении судами законодательства по делам о взыскании алиментов»²⁷, по сути, исключает действие данной нормы в части возможности установления условий уплаты алиментов. Судебная практика допускает заключение соглашения между субъектами лишь при наличии оснований для взыскания алиментов в судебном порядке. На мой взгляд, данные изменения идут в интересах гражданского оборота, но не участников

семейных отношений, т.к. приводят к сокращению круга соглашений об уплате алиментов, имеющих силу исполнительного листа, а также устраняют свободу в формировании условий выплаты алиментов.

Во-вторых, учитывая отдельные судебные решения (крайне многочисленные) и разъяснения, данные в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан»²⁸, можно заключить, что соглашения об уплате алиментов между супругами и бывшими супругами не имеют практически никаких шансов сохраниться в силе, если хоть как-то вступят в противоречие с интересами кредиторов.

Таким образом, можно констатировать, что тенденция правоприменения положений о договорном регулировании имущественных отношений супругов по поводу предоставления ими взаимного содержания идет в интересах не семейно-правового регулирования, а в интересах гражданского оборота с «прокредиторской» направленностью.

Выводы

Из всего вышеизложенного можно сделать следующие выводы.

1. Семейно-правовое регулирование договорных отношений по поводу общего имущества супругов и правоприменение в целом идет в соответствии с целями семейно-правового регулирования.

2. Гражданско-правовое регулирование и правоприменение в части договорных имущественных отношений супругов усиливает «прокредиторскую» направленность и ограничивает договорную свободу супругов. «Во многом необдуманная квалификация любого сложного вопроса, возникающего в правоприменительной деятельности, в качестве пробела в семейно-правовом регулировании, а также необоснованное стремление обратиться не к общим положениям СК РФ, а к нормам гражданского законодательства для поиска ответа на него провоцируют проникновение в семейно-правовое поле подходов, учитывающих спе-

²⁷ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 4.

²⁸ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 2.

цифику гражданского оборота и, как следствие, нивелирующих цели семейно-правового регулирования»²⁹.

3. Перспективы регулирования законного и договорного режима (с усилением «прокредиторской» направленности) могут повлечь изменения в системном толковании и правоприменении положений о договорном регулировании имущества супругов в противоречии с целями семейно-правового регулирования.

4. Регулирование договорных отношений супругов по предоставлению содержания показывает достаточную стабильность и общее соответствие целям семейно-правового регулирования, но не исключает поиск вариантов расширения его пределов через нормы СК РФ, тогда как практика применения данных положений свидетельствует о ярко выраженной «прокредиторской» направленности и несоответствии целям семейно-правового регулирования.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Булаевский Б. А. Концепция совершенствования семейного законодательства как необходимость // Актуальные проблемы российского права. — 2017. — № 5. — С. 41–45.
2. Косова О. Ю. О концептуальной основе развития российского семейного законодательства // Актуальные проблемы российского права. — 2017. — № 5. — С. 35–40.
3. Максимович Л. Б. Имущественные права разведенных супругов // Семейное и жилищное право. — 2018. — № 1. — С. 60–61.
4. Низамиева О. Н., Ксенофонтова Д. С. Ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение алиментных обязательств: поиск эффективных механизмов обеспечения алиментных прав // Семейное и жилищное право. — 2018. — № 6. — С. 10–14.
5. Чашкова С. Ю. Договоры в семейном праве // Договор как общеправовая ценность : монография. — М. : ИЗиСП, Статут, 2018. — С. 279–293.
6. Чашкова С. Ю. К вопросу об отграничении имущественных прав супругов от их корпоративных прав // Юстиция. — 2016. — № 1. — С. 47–55.

Материал поступил в редакцию 25 марта 2021 г.

REFERENCES

1. Bulaevskiy BA. Kontseptsiya sovershenstvovaniya semeynogo zakonodatelstva kak neobkhodimost [The concept of improving family law as a necessity]. *Actual Problems of Russian Law*. 2017;5(78):41-45 (In Russ.).
2. Kosova OYu. O kontseptualnoy osnove razvitiya rossiyskogo semeynogo zakonodatelstva [The conceptual basis of development of Russian family legislation]. *Actual Problems of Russian Law*. 2017;5:35-40 (In Russ.).
3. Maksimovich LB. Imushchestvennye prava razvedennykh suprugov [Property rights of divorced spouses]. *Family and Housing Law*. 2018;1:60-61 (In Russ.).
4. Nizamieva ON and Ksenofontova DS. Otvetstvennost za neispolnenie ili nenadlezhashchee ispolnenie alimentnykh obyazatelstv: poisk effektivnykh mekhanizmov obespecheniya alimentnykh prav [The liability for the failure to discharge or undue discharge of child support obligations: search for efficient mechanisms of enforcement of child support rights]. *Family and Housing Law*. 2018;6;:10-14 (In Russ.).
5. Chashkova SYu. dogovory v semeynom prave [Contracts in family law]. In: Contract as a General Legal Value: Monograph. Moscow: IZISP, Statut Publ.; 2018 (In Russ.).
6. Chashkova SYu. K voprosu ob otgranichenii imushchestvennykh prav suprugov ot ikh korporativnykh prav [On the question of delineation of property rights of spouses from their corporate rights]. *Justice*. 2016;1:47-55. (In Russ.).

²⁹ Низамиева О. Н., Ксенофонтова Д. С. Ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение алиментных обязательств: поиск эффективных механизмов обеспечения алиментных прав // Семейное и жилищное право. 2018. № 6. С. 10–14.